

— Сяо Бу, — к Линь Чэнбу, который дремал, откинувшись на спинку стула, подошел официант.
— Гость из четвертой кабинки хочет видеть повара.

— А? — Линь Чэнбу, все еще сонный, спросил: — Что-то не так с блюдом?

— Да нет, просто хочет видеть повара, — ответил официант.

Линь Чэнбу нахмурился, кажется, уже догадываясь, кто это.

— Но у нас же несколько поваров...

— Он назвал конкретно повара, приготовившего «Тасюэ», — улыбнулся официант. — И добавил, что хочет видеть того, который помоложе.

Линь Чэнбу цыкнул. Этому блюду из тофу мастер дал название «Тасюэ», и в бистро его умели готовить только сам мастер и Линь Чэнбу.

— В следующий раз, когда он придет, скажи, что я уволился, — обреченно вздохнул Линь Чэнбу и поднялся со стула.

— Не осмелюсь, с ним лучше не связываться, — покачал головой официант.

Тот, с кем лучше не связываться, звался Цзян Чэньюй. Он был владельцем одного очень пафосного городского бара, постоянным клиентом бистро и хорошим знакомым Сунь Инчуня. Собственно, все сотрудники заведения его прекрасно знали.

При первой встрече Линь Чэнбу посчитал его молодым талантом, но потом... даже сказать сложно. Короче говоря, человек он был крайне дотошный и приставучий.

У Линь Чэнбу всякий раз начинала болеть голова при виде него, хоть он и познакомился с Юань У именно благодаря ему.

— Босс Цзян, — Линь Чэнбу толкнул дверь четвертой кабинки и вошел. Внутри был только Цзян Чэньюй. Линь Чэнбу вяло поздоровался: — Блюдо не понравилось?

— Так и знал, что ты здесь, — Цзян Чэньюй откинулся на спинку стула и улыбнулся. — Я только что спрашивал Сунь Эрняна, и он уверял, будто тебя нет, а тофу приготовил мастер Лян. Но я с первого кусочка понял, что это твоя работа.

Линь Чэнбу промолчал.

— Садись, — Цзян Чэньюй указал на соседний стул. — У меня нет никаких дел, просто хотел поболтать.

— Я на работе, — отрезал Линь Чэнбу.

— Да брось, — Цзян Чэньюй зыркнул на него. — Стоит тебе закончить у плиты, как твоя смена окончена. Наверняка только что курил на заднем дворе. Сколько мы уже знакомы, а ты мне тут сказки рассказываешь.

— Раз уж мы так давно знакомы, тебе пора бы понять, почему я это делаю, — ответил Линь Чэнбу. — Если ничего срочного, я пойду. Мне сегодня нездоровится.

— Заметно, — хмыкнул Цзян Чэньюй. — Выглядишь так, будто знатно обдолбался.

— Угу, — отозвался Линь Чэнбу.

— Ладно, важных дел у меня и правда нет, — Цзян Чэньюй не спеша зачерпнул ложкой тофу.
— Слышал, ты его нашел?

— Да, — Линь Чэнбу взглянул на него, мысленно гадая, кто же успел разболтать.

— И вы снова вместе? — спросил Цзян Чэньюй.

— Угу, — Линь Чэнбу взял со стола чайник, налил воды и выпил.

— Значит, мне опять ничего не светит? — с притворным сожалением вздохнул Цзян Чэньюй.

— А тебе когда-то что-то светило? — Линь Чэнбу посмотрел на него.

— Какая безжалостность, прямо руки чешутся тебя треснуть, — Цзян Чэньюй закинул голову и рассмеялся. — Знаешь, терпеть не могу видеть тебя в таком состоянии.

— Так не смотри, очень прошу, — искренне произнес Линь Чэнбу.

— А вот и буду, — Цзян Чэньюй отхлебнул пива. — Сяо Бу, он уже не тот человек, что прежде. Ты вообще это понимаешь?

— И что с того? — спросил Линь Чэнбу.

— Тебе нравился прежний он, а не нынешний, — сказал Цзян Чэньюй. — Ты сейчас в таком же состоянии, как и он. Больной, понимаешь?

— Я у тебя лекарства не просил, — бросил Линь Чэнбу, разворачиваясь к выходу. — Я знаю, что делаю.

— Сяо Бу, — окликнул его Цзян Чэньюй. — Давай я подскажу тебе один способ.

Линь Чэнбу замер и обернулся.

— Будь я на твоём месте, — Цзян Чэньюй поднялся, подошел к нему вплотную и тихо прошептал: — Я бы перестал пытаться вернуть его к нормальной жизни. В конце концов, если он сам не признает, что болен, и отказывается лечиться, он уже вряд ли станет прежним, верно?

Линь Чэнбу слегка отстранился, но промолчал.

— Так что я бы просто сдался и с этого момента... начал с ним все заново, — закончил Цзян Чэньюй.

— А? — Линь Чэнбу опешил.

— До чего же я великодушен, — Цзян Чэньюй вернулся к столу и сел. — Подумать только, поделился с тобой такой отличной идеей.

— И то верно, — кивнул Линь Чэнбу. — С чего бы тебе быть таким великодушным?

— По моим наблюдениям, он к тебе тоже особого интереса не проявляет. Так что когда он тебя окончательно оттолкнет, — Цзян Чэньюй подцепил палочками еду, — я буду ждать тебя здесь.

Линь Чэнбу почувствовал легкий озноб — похоже, жар так и не спал. Из-за ломоты во всем теле у него совершенно не было сил продолжать этот разговор. Он просто вышел из кабинки и закрыл за собой дверь.

Однако это нелепое предложение Цзян Чэньюя все-таки заставило его задуматься.

Все это время он действительно изо всех сил пытался вытащить Юань У назад, вернуть к прежней жизни. Но Юань У совершенно не шел навстречу и раз за разом находил любые предлоги, чтобы игнорировать собственные странности.

А что если сдаться, пойти навстречу Юань У... начать все заново в другом мире, в его мире?..

Сработает ли это?

Будет ли это честно?

И без того гудевшая голова Линь Чэнбу от подобных глубоких размышлений пошла кругом. Когда он открыл дверцу своей машины, перед глазами все сильно поплыло.

Поколебавшись, он захлопнул дверцу и пошел к обочине, чтобы поймать такси.

Есть не хотелось совершенно. Линь Чэнбу купил в кондитерской у дома немного печенья с красной фасолью, питьевой йогурт и вернулся к себе.

Приближались выходные, за вечер телефон звонил несколько раз — друзья звали то поужинать, то выпить чаю, то сходить в бар. Линь Чэнбу отказался от всех предложений.

Ему ничего не хотелось делать. С тех пор как они встретились с Юань У, он потерял интерес ко всему остальному, да и самочувствие оставляло желать лучшего.

Свернувшись калачиком на диване, он съел два печенья, выпил полстакана йогурта и заснул за просмотром сериала, даже не успев запомнить лица персонажей.

Маленький холодильник опустел, закончилось даже мороженое, поэтому Юань У пришлось достать блокнот, чтобы составить список покупок.

На первых страницах блокнота по-прежнему красовались записи, смысла которых он не понимал — хаотичные каракули шли вдоль и поперек листов.

Должно быть, это были какие-то незначительные заметки, сделанные им когда-то наспех. Но почему он до сих пор их не вырвал и хранил?.. Он уже не помнил причин. Как не помнил и того, почему больше не пытался перечитать их содержимое.

Записав все необходимое, Юань У вырвал этот листок.

Блокнот совсем истончился, страниц осталось совсем немного. Когда они закончатся, его, пожалуй, придется выбросить.

И все-таки... что же именно было записано на предыдущих страницах?

Юань У сжал блокнот в руках и после секундного колебания открыл первую страницу.

«Сильный ветер».

«Не забыть позвонить».

«Купить перекус».

...

Все это были обычные напоминания. Юань У лишь бегло просмотрел их. В самом низу страницы небрежно тянулась строчка, похожая на перечень вещей, и три слова оттуда заставили его руку резко вздрогнуть. Он поспешно перевернул страницу.

«Маска для дайвинга».

Читать дальше ему резко перехотелось. Волна сильной тревоги накатила на него, и он быстро пролистал следующие две-три страницы.

В глаза бросилась дата.

Словно от удара ножом, Юань У с силой отшвырнул блокнот в сторону, а затем бросил сверху несколько старых вещей, чтобы полностью его скрыть.

Дыхание участилось, сердце колотилось так бешено, что тело пробивала легкая дрожь.

Больше он туда не заглянет. Никогда.

Юань У вышел на корму, прикурил сигарету и уставился на воду.

Ветер сегодня был несильным, водная гладь казалась спокойной. Изредка мимо стремительно проплывали крошечные рыбешки, оставляя за собой едва заметную рябь.

Юань У нечасто подолгу смотрел на воду. И чистая, и мутная вода вызывала у него дискомфорт — глубокий, неприятный дискомфорт.

Но порой ему казалось, что он не может без нее обойтись. Он испытывал отторжение, но в то же время его необъяснимо тянуло к воде, будто между ним и водой существовала какая-то связь — точно так же, как и с записями в блокноте, вызывавшими у него безотчетный страх: он боялся на них смотреть, но и выбросить не мог.

Почему?..

Взяв список покупок, Юань У направился в деревню за машиной. Проходя мимо пристани, он заметил Датоу.

— Ты ведь вчера меня не видел? — с надеждой спросил Датоу.

— Не видел, — Юань У вытащил из кошелька десятиюаневую купюру. — Держи. Только не трать на глупости.

— Ага, спасибо, братец У... дядя, — Датоу взял деньги и аккуратно спрятал в карман. — А можно мне тратить по одному юаню в день?

— По одному юаню в два дня, — сказал Юань У. — Но если будешь тратить раз в четыре дня, то сможешь тратить по два юаня.

— О-о, — Датоу кивнул, хотя вряд ли до конца понял. — А ты куда?

— В городок, — ответил Юань У.

— Мой папа скоро тоже меня туда повезет! — радостно воскликнул Датоу. — Сегодня там ярмарка.

— Хорошо, — улыбнулся Юань У. — Посмотрим, сможем ли мы там случайно пересечься.

— А что значит «случайно пересечься»? — тут же спросил Датоу.

<http://bllate.org/book/18303/1754604>